

Г.Ф. Мурашева

## МОРСКАЯ ПОЛИТИКА ВЬЕТНАМСКОЙ ДИНАСТИИ НГУЕНОВ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (по материалам хроники *Дай Нам тхык люк*<sup>1</sup>)

Забота о безопасности страны и отражение угроз с моря были стратегическим приоритетом династии Нгуенов.

В первую половину XIX века, особенно в годы правления императора Минь Манга (1819—1840), политика двора по защите прибрежных пространств и побережья Вьетнама определялась, наряду с минимизацией контактов с Западом (разрешение иностранным судам торговать только в Дананге), еще и оживлением пиратства в Южно-Китайском море.

Разбойные пиратские нападения стали столь масштабными, что местные власти уже не могли оказать им должного сопротивления, и проблема стала объектом внимания центральной власти в Фусуане (Хюе).

Совершая нападения на торговые, рыболовецкие суда и на прибрежные поселения Вьетнама, пираты (по преимуществу этнические китайцы) использовали многочисленные островки вдоль вьетнамского побережья для стоянок своих кораблей и подготовки к очередному налету.

«Наше побережье очень протяженное, поэтому патрульная служба очень важна. Раньше постановили, чтобы ежегодно каждую неделю второго месяца все прибрежные провинции направляли патрульные суда в море. В прошлом году (1836 г.) приказа-

но и столичным судам выходить в море...» — говорилось в указе Минь Манга (2)<sup>2</sup>.

Китайские пираты обычно совершали свои нападения на торговые суда с конца весны до начала осени. Местом их охоты были морские пространства вдоль всего побережья, но главным образом, в акваториях Тханьхоа — Нгеан, от провинции Куангбинь — на север.

Соответственно патрульные вьетнамские суда контролировали воды от Куангнама к югу до провинции Фуьен, и от Куангчи — на севере до Бактхани. Кроме того, посылали специальные военизированные морские команды, при этом если в течение месяца не удавалось задержать ни одного пиратского судна, военные патрули отзывались, а местные чиновники наказывались<sup>3</sup>.

В 1830 году Минь Манг распорядился, чтобы от провинции Куангбинь на север ежегодно с 3 по 7 месяц посылать суда к островам, где предположительно укрывались пираты<sup>4</sup>.

Поскольку в морских пространствах северной части страны в основном действовали китайские пираты, вьетнамские власти особенно тщательному осмотру подвергали все китайские суда.

В специальной инструкции Минь Манга говорилось: «Если люди на китайском судне покажутся подозрительными, их надо задержать и передать местным властям для расследования»<sup>5</sup>. Поэтому, когда в 1831 году, например, стало известно, что в акватории Биньтхуан — Бьенхоа плавают три китайских судна, император Минь Манг приказал военному ведомству выяснить, не пиратские ли это суда, для чего из ближайших провинций было послано несколько военных команд с тем, чтобы остановить и досмотреть указанные китайские джонки, проверить наличие в них оружия и доложить<sup>6</sup>.

В мае, когда на море обычно устанавливалась благоприятная погода и много судов возвращалось с Юга и Севера, в прибрежные воды столичной провинции Тхыатхиен и провинции Куангнам посылались дополнительные патрульные команды. Им давалось указание останавливать подозрительные китайские суда. После того как сезон активных морских перевозок заканчивался, эти военные команды тоже возвращались в казармы<sup>7</sup>.

В мае 1832 года управляющий пограничной с Китаем провинции Куангйен Ле Дао Куанг сам повел военные суда на поимку пиратов, которые активизировались в акваториях провинции Куангйен. По этому поводу Минь Манг направил документ в Военное ведомство, напомнив, что акватория Тханьхоа не имеет сколько-нибудь значительного числа больших или маленьких островов, кроме двух — Бьеншон и Ваншон, куда джонки пиратов могут причалить.

На Бьеншоне есть пушка и подразделение солдат, поэтому пираты не смеют туда подплывать и искать там временное убежище. Остров Вандао — это сплошные горы, нет питьевой воды, жить там нельзя. Сейчас, когда наши военно-морские силы сконцентрировались на их уничтожении, пираты ищут новые убежища. А в Куангйене островов много — и больших и малых ... И пираты там находят пристанище.» — говорилось в документе Минь Манга<sup>8</sup>.

Ле Дао Куанг, возглавив операцию по преследованию пиратов, за которую Минь Манг, в случае успеха, обещал награду, вскоре уже докладывал о неудаче. «Срок поимки пиратов кончился, но они скрылись далеко в заливе, так и не удалось пока их поймать». Он сообщил, что одновременно борьбу с пиратами вели китайские суда в акватории острова Хайнань во главе с военачальником дома Цин. «Так что пираты рано или поздно будут пойманы». Ле Дао Куанг просил разрешения пробыть в море еще один месяц, чтобы выполнить задание<sup>9</sup>.

Пиратские набеги в 30-е годы XIX в. имели такие масштабы, что и центральная власть не справлялась с этой проблемой, и император Минь Манг в 1834 году поставил вопрос о раздаче оружия населению на прибрежных островах для самостоятельной обороны. Предполагалось также снабдить островное население быстроходными рыболовецкими судами (по три судна на острове, где населения побольше, и по два — где меньше) для борьбы с пиратами<sup>10</sup>.

В этом же году из провинции Кханьхоа сообщали о том, что на больших и малых островах в прибрежных водах провинции население получило и быстроходные джонки и оружие для них<sup>11</sup>. На островах предполагалась также установка крупнокали-

берных орудий главным образом для производства «сигнальных» выстрелов в обстоятельствах, когда требовалась срочная помощь с материка в преследовании пиратов.

Чиновников, которые возглавляли специальные патрульные службы и терпели неудачи в преследовании пиратов, сурово наказывали.

Когда в 1835 году из провинции Куангнгай императору сообщили о неудаче с преследованием пиратов, которые в акватории провинции напали на вьетнамское торговое судно и скрылись, император напомнил, что самолично неоднократно предлагал «разработанную стратегию морского боя с пиратами, предусмотрев все до мелочей», а в итоге Чан Хыу Зи (командир патрульной службы) так и не сумел нагнать и уничтожить противника, который (до чего дошло!) просто скрылся в неизвестном направлении. Это — полная беспомощность в борьбе с пиратами<sup>12</sup>. Указом Минь Манга Чан Хыу Зи был отправлен в ссылку, а остальные его подчиненные понижены по службе, но снова брошены на борьбу с пиратами<sup>13</sup>.

Интересны записи хроники «Дай Нам тхык люк», отражавшие отношение императора Тхьеу Чи (1841—1847 гг.) к пиратскому вопросу. В 1842—43 гг. торговые корабли, плавающие из провинции Хатинь на Север и обратно, подвергались постоянным атакам пиратов. Дозорные патрульные суда долго не могли их догнать, но в 1842 году в акватории Тханьхоа удалось захватить большую группу — сообщает хроника<sup>14</sup>. В 1847 году Тхьеу Чи обратился с посланием в Военное ведомство в связи с донесением из южных провинций Биньтхуан и Кханьхоа об ограблении китайскими пиратами нескольких торговых судов. Он указал: «Наша страна граничит с Китаем. Недавно многочисленная группа бандитов нарушила границу и устроила инцидент: на суше — это голодающие из Кхамтяу (кит.) образовавшие шайку в 600—700 человек; на море — это пиратские суда числом 15—16 единиц постоянно совершают нападения. Недавно торговые суда в территориальных водах провинции Тханьхоа, Нгеан, Куангнгай подверглись нападению. Сейчас жалобы поступают из Биньтхуана и Кханьхоа»<sup>15</sup>.

Император Ты Дык (1848—1883) вслед за своими предшественниками выражал недовольство, когда погоня за китайцами — «бандитами на лодках» (пиратами) в море кончалась ничем. «Дай Нам тхык люк» оставила запись его высказываний в 1857 году: «На этот раз китайские суда сколотили группу, обстреляли военный пост в бухте, даже осмелились высадиться на берег, ранили людей из береговой охраны, награбили имущество, жгли дома (сожгли дома и совершали грабежи в общине Такхай), совершенно ничего не боялись, а наши военные моряки не поймали ни одного бандита, не задержали ни одной лодки, позволили им увести буйволов и имущество, спокойно уйти. Поэтому когда говорят, что китайцы на лодках испугались и убежали, — этому не очень приходится верить (это неубедительно)»<sup>16</sup>.

При Минь Манге в 1837 году обратили внимание на то, что в акватории провинции Хатьен на больших и малых островах находят прибежище суда яванских пиратов, откуда они совершают разбойные нападения. Император приказал провинциальным властям провести инвентаризацию островов, определив их точное количество и названия, а также выяснить их обитаемость.

Также надлежало определить удаленность островов друг от друга и их конфигурацию, для чего необходимо было сделать точную карту. Император также интересовался, на каких островах нужно было установить военные посты с соответствующей охраной и т. д.<sup>17</sup>.

Провинциальные власти прислали в Хюе подробное описание прибрежных островов. Выяснилось, что из всех островов только на о. Фукуок живут люди, и там есть охраняемые укрепления.

Остров Зыонг (прежнее название Онг), остров Ам (прежнее название Ба), острова Ву, Тханг, Тхотяу, Колуан, Тхат — все эти острова необитаемы и достаточно удалены от побережья. Так до островов Зыонг и Ам морской путь составлял 4 дня, до острова Ву — 3 дня, до острова Тханг — 2 дня, до островов Тхотяу и Колуан — два дня с половиной, до острова Тхат — 1 день<sup>18</sup>.

Утверждалось, что рельеф этих островов не позволяет возводить какие-либо постоянные военные посты. Пираты на джонках ежегодно в 3-й и 4-й месяцы в сезон южных ветров бросают

якоря у островов Ам, Зыонг, Тханг, Тхотяу не более чем на день-два, а затем уходят на промысел.

В 9-ом и 10-ом месяцах в сезон северо-восточных ветров пираты останавливаются у островов Ву, Колуан, Тхат, на один-два дня, не более, затем уходят». Эти сведения были собраны у местного прибрежного населения, люди говорили примерно одно и то же.

Местные власти предлагали направлять патрульные суда к островам, как это делалось и прежде, начиная с 4-го по 10-й месяц, организация каких-либо постоянных военных постов не предполагалась, с чем Минь Манг согласился<sup>19</sup>.

В эти годы в морских пространствах Китая также процветало пиратство, пираты, как и в случае с Вьетнамом, были по большей части этническими китайцами.

Сложилась некая традиция совместной борьбы вьетнамских и китайских властей с морскими пиратами, которые не только грабили торговые суда в море, но и совершали опустошительные набеги на прибрежные территории обеих стран.

При этом каждая сторона боролась с пиратами в своих прибрежных водах и на своей территории, но известная координация действий сторон имела место, хотя нарушение границ не допускалось.

По свидетельству хроники, в 1832 году местные власти Гуандуна просили вьетнамских пограничных чиновников в провинции Куангйен разрешить китайским судам пересекать границу при преследовании пиратов. Это предложение вызвало резкое возражение вьетнамского двора. Император Минь Манг по этому поводу высказался следующим образом: «Морская часть нашей страны хотя и соприкасается с Китаем, но ее границы уже четко определены: почему снова говорят, чтобы их не различать? Если же говорить о борьбе с пиратами, то ведь обе стороны посылают военные суда в свои воды для их поимки, куда же еще бежать пиратам? Зачем же (при этом) доходить до нарушения границ?»<sup>20</sup>.

Местным властям в Ванине было отдано распоряжение ответить отрицательно китайской стороне (на основании письма из Военного ведомства Вьетнама).

Минь Манг также приказал отныне докладывать сведения, «имеющие отношение к престижу страны», а тривиальные дела, подобные вышеизложенному, велел решать на месте, ибо «нет никакого резона угождать [китайским властям]»<sup>21</sup>.

Когда в 1833 году 60 китайских рыболовных судов вошли во вьетнамские воды в районе Вандана в провинции Куангйен, вьетнамские власти направили официальное письмо генерал-губернатору Гуанси и Гуандуна, требуя вернуть суда в Китай, чтобы избежать неприятностей<sup>22</sup>.

В 1850 году семь китайских судов оказались в бухтах Куангнама и Куангнгай. Команда, объясняя свое появление погоней за пиратами, попросила разрешения сойти на берег и сделать необходимые закупки. Об этом специально доложили императору Ты Дыку, который отнесся с подозрением к «пришельцам» и приказал «усилить наблюдение». Военному ведомству было приказано обеспечить «дополнительное дежурство быстроходных» (быстрых, как птица) судов в акваториях Куангнама, Куангнгай, Биньдинь<sup>23</sup>.

Морская политика Нгуенов отнюдь не сводилась к борьбе с пиратами, хотя последняя была важной мерой в обеспечении безопасности. Большое значение придавалось экономической стороне проблемы. Морские перевозки занимали значительное место в общем грузопотоке в стране. Поэтому с самого начала установления власти в объединенной в 1804 году (Север и Юг) стране, Нгуены заботились не только об обеспечении безопасности морских путей, борясь с пиратством, но и держали под контролем состояние морских бухт и портов, в которых, в частности, каждый год весной устраивались моления о благоприятном ветре<sup>24</sup>.

К большим бухтам Вьетнама на его обширном побережье относились: бухта Эо (Куангдык), Анвьет (Куангчи), Нягле (Куангбинь), Дайтьем (Куангнам), Колуй (Куангнгай), Тхинай (Биньдинь), Дазьен (Фуйен), Кухуан (Бьенхоа), Фанжи (Биньтхуан), Канзя (Зядинь), Хойтхон (Нгеан), Тхуви или Чао (Тханьхоа), Хайльеу (Шоннамха), Намчьеу (Хайзыонг), Хоафонг (Йенкуанг)<sup>25</sup>.

Все эти бухты — просторные, удобные для приема государственных и частных судов (джонок). Особенно важной Нгуены

считали бухту-порт Тхуанан, поскольку она обеспечивала выход столицы — Хюэ в море<sup>26</sup>. За бухтами был постоянный надзор, их при необходимости ремонтировали.

В 1831 году двор вновь постановил провести осмотр всех действующих бухт морского побережья Вьетнама. Император Минь Манг сделал следующее представление ведомству Нойкак (имперский секретариат): «Границы нашей страны простираются далеко в южные моря, ежегодно суда совершают перевозки — это обычная практика. Но необходимо, наконец, определить какие места морских путей сложные, какие легкие, где мелко, где глубоко». Ведомству общественных работ было предложено произвести целый ряд сложных для тех времен замеров для обеспечения благополучного плавания морских плавучих средств<sup>27</sup>.

В 1837 году в число инспектируемых бухт для государственных судов попали следующие: Тхуанан (столичный округ), Канзя (в Намки), Льеу (в Бакки), Дананг, река Зянь, Тхинай, Бьешон<sup>28</sup>.

Еще при императоре Зя Лонге (1802—1819) Ведомству общественных работ в 1817 году было поручено составить описание морского побережья на юге до провинции Хатьен, на севере до Йенкуанга, включив в него все бухты (порты), с описанием параметров приливов и отливов, удаленности (от столицы). В книге, состоящей из двух томов, было сделано описание 143 морских бухт<sup>29</sup>.

Минь Манг в послании Ведомству общественных работ снова напомнил о протяженности морского побережья, что создает удобства для судов при наличии таких бухт-портов, как Тхуанан, Дананг, где останавливается много государственных судов. При этом он требовал, чтобы прибывающим морякам оказывалась всяческая помощь и поддержка в портах<sup>30</sup>.

Бухте Тхуанан предписывалось начиная с 1837 года ежегодно в 6-м и 12-м месяце посылать двору отчеты, а что касается остальных бухт, то местные власти должны были присылать отчеты в конце года<sup>31</sup>.

О значении бухты Тхуанан для столицы говорит тот факт, что в 1835 году император Минь Манг сам предпринял туда поездку, награждал военнослужащих и работников бухты (всего

400 куанов), одновременно вникая в технические детали, — в частности, в необходимость замены одних строительных материалов на другие — огнеупорные<sup>32</sup>.

Ведя постоянную борьбу с пиратами, строго следя за соблюдением неприкосновенности своих морских пространств, Нгуены традиционно опекали всех потерпевших на море кораблекрушение мореплавателей.

Делом государственного престижа считалось доброе отношение к потерпевшим крушение иностранным мореплавателям, среди которых чаще всего оказывались китайские. Их снабжали деньгами, зерном, устраивали угощение как самым дорогим гостям. В конце 1854 года по указанию императора потерпевшему в море бедствие и оказавшемуся в водах провинции Куангнам китайскому военному служащему Зыонг Ки Туану (вьетн. тр.) было выдано еще и 20 лангов серебра<sup>33</sup>.

В середине 1855 года потерпевший крушение в море военный чиновник — китаец Сунг Доан (вьетн. тр.) попросил у вьетнамских властей разрешения вернуться в Гуандун на буксире китайского торгового судна.

Потерпевшим оказался китайский военачальник с группой солдат в 300 человек, которых прибил шторм к вьетнамской бухте Тхинай. По приказу Ты Дыка им выдали 600 лангов серебра, затем в ответ на просьбу военачальника снабдить их еще деньгами (800 куанов в месяц) — Ты Дык и с этим согласился. К моменту отправки потерпевших на родину, им снова выдали риса, денег, серебра, чтобы «сохранить достоинство государства»<sup>34</sup>.

Эта история с потерпевшими в шторм китайскими военными служившими имела продолжение. Когда спустя несколько месяцев посольство Вьетнама во главе с Фан Хюи Винем оказалось в Гуандуне, власти этой провинции хотели вернуть ему все деньги и серебро, выданные во Вьетнаме китайскому военачальнику Доану<sup>35</sup>.

Как записано в хронике «Дай Нам тхык люк», вьетнамский посол отказался принять «компенсацию», за что получил благодарность от Ты Дыка, когда вернулся на родину<sup>36</sup>.

Крушения китайских судов в Южно-Китайском море в XIX веке были довольно частым явлением. Только в начале

1856 года в хронике отмечено несколько случаев, когда потерпевшие суда из Фуцзяни и Гуандуна оказывались во вьетнамских бухтах и, получив гуманитарную помощь, отправлялись домой<sup>37</sup>.

В 1856 году два торговых судна из Китая потерпели крушение и оказались в бухтах Дайтьем и в порту Дананг (пров. Куангнам). Как обычно, происшествие рассматривалось местными властями, а затем было доложено в столицу. Команда просила разрешения остаться в бухте для ремонта и ожидания попутного ветра (в течение одного месяца), после чего вернуться на родину.

Ты Дык, который часто оказывался великодушнее чиновников, распорядился освободить оба судна от уплаты каких-либо «штрафов» за пребывание в порту свыше месячного срока<sup>38</sup>.

В 1857 году вьетнамские власти помогли китайскому торговому судну, ограбленному пиратами, прислали необходимый провиант, врача и лекарств для раненых (из 222 человек на судне оказалось 50, раненных пиратами)<sup>39</sup>.

В этом же году снабдили провизией, документами для свободного прохода группу китайских торговцев (20 человек), потерпевших крушение на море и возвращавшихся домой по суше<sup>40</sup>.

Случались курьезы. Например, однажды, когда потерпевшему крушению китайскому рыбаку была оказана помощь продовольствием, обеспечена дорога из Хатиня в Куангйен, откуда лежал прямой путь в Китай, власти Хатиня дали рыбаку еще и одежду. Против последнего возразила центральная власть (одно из ведомств), посчитав это «нарушением правил». Потребовалось вмешательство Ты Дыка, чтобы вопрос решился в пользу китайца к большому неудовольствию ведомства финансов<sup>41</sup>.

Щедрость, с которой вьетнамские власти обставляли возвращение на родину потерпевших крушение на море китайских моряков и торговцев, не оставалась безответной; как правило, все затраты китайская сторона старалась компенсировать. А в 1858 году китайский император специальным указом отметил «высокий прием», оказанный вьетнамскими властями команде военного китайского корабля из Фуцзяни, штормом занесенного во вьетнамские воды. Тогда во Вьетнаме китайцам было выдано 1000 лангов серебра и большое количество денег и риса на обратный путь<sup>42</sup>.



Цинский император прислал письмо с благодарностью, а также разнообразные изделия из золота, жемчуга и т. д., которые сам генерал-губернатор Гуанси и Гуандуна привез в провинцию Куангйен<sup>43</sup>.

Что касается обычных торговых судов из Китая, то в 50-х годах наметилось некоторое ужесточение режима их пребывания во вьетнамских портах. По-видимому, в эти годы у них было лишь одно крупное преимущество перед европейскими торговцами — они могли заходить во вьетнамские порты, тогда как европейцы — только в Дананг.

Но в конце 1855 года были установлены строгие сроки пребывания китайских торговых судов во вьетнамских портах — на всем побережье страны. «Отныне, если судно бросило якорь в нашем порту по причине нехватки воды или топлива, то оно имеет 5 дней на покупку необходимого. Если надо починить паруса или мачты, дается срок — 10 дней. Если отведенный срок закончился, необходимо немедленно покинуть порт. Кроме того, не разрешалось допускать скопление судов более 12 единиц в одном порту»<sup>44</sup>.

Вьетнамским властям не нравилось, когда во вьетнамских бухтах скапливалось много китайских судов, возникали толчея, беспорядок, власти тревожились, боясь каких-либо неприятностей. Торопили команду китайских судов с уходом, но китайцы, замечает хроника, «сходили на берег, ставили временные укрытия, покупали зерно, пытались соблазнять местных девушек и женщин, создавая массу всяческих неудобств», но «никто не осмелился что-либо предпринять против этих людей» — говорилось в одном указе Ты Дыка. Последний требовал более решительных действий от губернатора Хайзыонга, где в бухте Чыккат скопилось много китайских судов, во избежание каких-либо инцидентов<sup>45</sup>.

В тех случаях, когда обнаруживались очевидная коррупция чиновников в портах, нарушавших порядок взимания «импортного вноса» с китайских торговых судов за вход во вьетнамские порты, или получение взяток за то, что китайцы не платили налоги, тогда, как говорилось в указе Ты Дыка, «поскольку это распространенная болезнь», необходимо строго наказать одно-

го, чтобы ста другим было неповадно, и чтобы знали, что «поиски счастья (денег неправедных) сопряжены с суровым наказанием»<sup>46</sup>.

Так, в 1855 году тяжелым наказанием за коррупцию была подвергнута большая группа высокопоставленных чиновников<sup>47</sup>.

Местные власти старались тщательно проверять прибывающие китайские корабли. Когда два китайских судна летом 1856 года вошли в бухту Кухуан в провинции Кханьхоа и попросили разрешения бросить якорь, выяснилось, что это участники повстанческого движения в Китае. Местные власти с согласия Ты Дыка предложили командам этих кораблей покинуть порт<sup>48</sup>.

Часто при проверке китайских судов обнаруживалось много огнестрельного оружия, что местными властями трактовалось как «снаряжение для грабительских набегов». В одном подобном случае в 1855 году Ты Дык распорядился задержать подозрительные джонки, оказавшиеся в бухте Виньфам (пров. Фуйен), для дополнительной тщательной проверки. «Если выяснится, что у людей на лодках нет очевидных планов грабительских действий — их надо отпускать»<sup>49</sup>.

В этом случае при проверке выяснилось, что мятежник по имени Тю Тхиен Дык (вьетн. тр.), назвавший себя потомком династии Мин, вознамерился вернуть династию к власти под девизом «великая китайская (династия) Мин». Преследуемый цинскими властями, он оказался во вьетнамских водах и был задержан вьетнамскими властями<sup>50</sup>.

В целом к торговым судам из Китая во Вьетнаме относились без какого-либо пиетета. Власти провинции Хайзыонг в 1855 году, например, требовали от центра не разрешать китайским судам торговать рисом там, где они стоят на якоре, «так как вдали от главного города провинции, им легче мошенничать — обмеривать, обсчитывать и т. д.»<sup>51</sup>.

А в конце 1855 года Ты Дык постановил (согласился на представление местных властей), чтобы «отныне каждый прибывающий во Вьетнам китаец имел разрешение старосты конгрегации — «банга» на временное жительство там, где он остановился, а также гарантию того же старосты на уплату прибывшим соответствующей пошлины. Если этого нет, то «во

избежание осложнений, надо немедленно отправлять домой, не разрешать жить в нашей стране». Тем, кто осмелился укрыть китайцев, полагалось суровое наказание<sup>52</sup>.

По всему видно, что китайцев опасались, боялись неприятностей. Однако настоящая опасность приближалась с другой стороны.

Как сообщается в летописи, в 1856 году (летом) произошел инцидент в заливе Чашон в порту Дананг (пров. Кунгнам). Европейский корабль вошел в порт Дананг, капитан корабля потребовал передать письмо императору Ты Дыку с просьбой о «налаживании торговли — и все»<sup>53</sup>. Затем корабль переместился в бухту Тхуанан, где пришельцы также пытались безуспешно вручить письмо для Ты Дыка, затем корабль снова вернулся в Дананг. Европейцы вели себя чрезвычайно вызывающе, заявляли, что поскольку письмо вручено, они будут ждать ответ в течение 7—8 дней, а если не будет положительного ответа, то «они объединят усилия с англичанами, и тогда последствия будут плохими»<sup>54</sup>.

Вьетнамцы ответили усилением патрулирования побережья. Европейский корабль перед уходом обстреляли все сторожевые вышки в заливе<sup>55</sup>.

Когда Ты Дыку доложили о том, что два корабля из Дананга удалились на восток, император всего лишь заметил, что «все гости должны оставаться и ждать распоряжения — только тогда уходить»<sup>56</sup>.

Как следует из хроники, при императорском дворе понимали стратегическое значение Дананга для страны и интерес Запада к этому городу-порту. Ты Дык считал, что «бухта Дананга (пров. Куангнам) — это важный морской пограничный пункт», и в 1856 году приказал «все заранее рассчитать», держать ситуацию под контролем, несмотря на то, что «западные корабли ушли», «регулярно докладывать и ждать указаний»<sup>57</sup>.

Вскоре сановник Дао Чи представил план-предложение по вопросу организации сопротивления Западу<sup>58</sup>. В него входила установка крупных артиллерийских орудий в определенных местах на вершинах гор. А также предлагалось от города Анхай до подножья горы Чашон, от города Дьенхай до бухты Тханькхе соорудить заграждения из срубленных деревьев<sup>59</sup>.

Последняя мера — срубленные деревья в качестве защиты от западной экспансии — свидетельство абсолютной неготовности Нгуенов в силу ряда причин, в том числе и цивилизационных, противостоять мощному европейскому агрессору — Франции. Захват Францией Вьетнама не является темой данной статьи, следует лишь констатировать, что агрессор пришел со стороны моря, а «морская политика» Нгуенов эту беду не прогнозировала, а если и прогнозировала, то не отдавала отчет в ее масштабах.

### Вьетнам и острова Южно-Китайского моря

Анализ вьетнамских исторических хроник показывает, что у вьетнамских властей, начиная с далеких феодальных времен, было четкое представление о своей стране как морской державе, о территориальных водах, хотя такого понятия не было в их политическом обиходе, и об узаконенном разграничении морских пространств с соседними странами, в первую очередь с Китаем.

Вьетнамская сторона в этом вопросе занимала твердую позицию и старалась не допускать нарушений своих морских рубежей. Очень рано у вьетнамских властей сформировалось представление о близких и отдаленных островах как части собственной территории.

Одно из первых упоминаний об островах Чыонгша (Спратли) встречается в записях хроники *Дай Нам тхык люк* от 1711 года, когда представитель дома Нгуенов, строивший планы создания отдельного от центральной власти государства на юге, послал на острова Чыонгша людей для их обмера<sup>60</sup>. Достаточно подробное описание островов Хоангша (Парасельские) и Чыонгша (Спратли) и хозяйственной деятельности на них вьетнамского населения общины Анвинь провинции Куангнгай находим и в знаменитом произведении «Фу бьен тап люк» Ле Кюи Дона (1726—1784)<sup>61</sup>.

Ле Кюи Дон, кстати, отмечает, что «Хоангша находится недалеко от острова Хайнань, и вьетнамские мореходы часто встречали в открытом море китайские рыболовные суда, обменивались с рыбаками «несколькими словами»<sup>62</sup>.

Из сочинения Ле Кюи Дона следует, что Нгуены создали «отряд Хоангша» из 70 человек по добыче и обработке морских продуктов<sup>63</sup>. Отряд набирали из жителей общины Анвинь. Нгуены также образовали отряд «Бакхай», численный состав которого неизвестен, но функции ясны: сбор налогов и общий контроль за морским промыслом.

Описание Хоангша как естественной части вьетнамской территории находим в классическом труде выдающегося ученого XIX века Фан Хюи Тю, в его известной географической работе *Зу диа ти*, которая входит в состав энциклопедии *Лить чьеу Хиен тьонг лоай ти*. Фан Хюи Тю, как и его предшественник Ле Кюи Дон, относит архипелаг Хоангша к провинции Куангнгай. Его отличие от предшественника в том, что он в полной мере отдает дань уважения дому Нгуенов, много сделавшему для формирования территории страны в ее современных границах, включая островные территории<sup>64</sup>.

В записях, относящихся к 1754 году, летопись *Дай Нам тхык люк* сообщает, что летом этого года отряд из Куангнгай на нескольких судах (9 джонках) вышел по направлению к островам Хоангша, но сильным ветром был отнесен в китайские воды. Генерал-губернатор прибрежной китайской провинции распорядился оказать вьетнамским морякам теплый прием, снарядить в обратный путь всем необходимым<sup>65</sup>.

Правители из дома Нгуенов, строившие свое, независимое от двора Ле-Чиней, государство, к этому времени уже дважды обращались к Китаю за подтверждением своего права на самостоятельное правление, но получали отказ. На этот раз, чтобы вновь напомнить о себе, глава дома Нгуенов (Тюа) отправил в Китай письмо, как было принято, в стихах с благодарностью<sup>66</sup>.

В связи с этим событием (неудачным походом на Хоангша) летопись *Дай Нам тхык люк* приводит довольно пространное описание архипелага, «острова которого состоят из более чем 130 песчаных отмелей, отстоящих друг от друга в одном дне пути или в пределах звучания сигнального барабана». Протяженность этих островов измеряется не известно во сколько тысяч зямов и обычно их называют «отмели или дюны длиной в 10 тысяч ли»<sup>67</sup>. Местоположение этих островов определяется лето-

писью следующим образом: «в открытом море в направлении от общины Анвинь уезда Биньшон провинции Куангнгай»<sup>68</sup>. Сообщается также, что на островах есть питьевая вода и очень богатый животный мир.

Рассказывается также, как при «ранних» Нгуенах был организован отряд Хоангша из 70 человек — жителей общины Анвинь, который ежегодно в марте уходил на больших джонках на острова, поход занимал трое суток, и только к августу отряд возвращался с морской продукцией<sup>69</sup>.

### Территориальная политика династии Нгуенов в отношении архипелагов Хоангша и Чыонгша

В период правления первого императора династии Нгуенов — Зя Лонга (1804—1819) хроника по меньшей мере дважды зафиксировала действия властей в связи с островами Хоангша. В 1815 году отряду во главе с Фан Куанг Анем, направляющемуся на острова Хоангша, было поручено произвести разведку морских путей в связи с перевозкой по морю дешевого зерна из Зядиня в хранилища столицы Фусуан<sup>70</sup>.

В 1817 году корабль из Макао, бросивший якорь в Дананге, доставил вьетнамским властям карту островов Хоангша, которую сами они еще не в состоянии были сделать. За это капитан корабля получил в дар 20 лангов серебра<sup>71</sup>.

Из этих фактов следует, что при Зя Лонге, как и при его предшественниках из феодального дома Нгуенов, функционировал отряд по эксплуатации природных ресурсов островов Хоангша, их считали вьетнамскими, хотя упоминаний об их административной принадлежности к той или иной вьетнамской провинции хроника в эти годы не дает.

Вместе с тем, в составленном вьетнамским военным ведомством «Полном географическом описании страны» (1806)<sup>72</sup> с картой, обозначающей точные границы страны «от столицы до Хатьен на юге и до Лангшона на севере» — об островах, по всей видимости, не упоминалось. По крайней мере, хроника *Дай Нам тхык люк*, описывая эту национальную географию, морских границ не касается<sup>73</sup>.



В то же время в эту географию вошли все реки и горы — большие и маленькие, дороги длинные и «короткие», там дано описание границ, русла и фарватеры рек, пути сообщения, рынки и т. д.<sup>74</sup>.

Из самой хроники и других источников следует, что административное оформление при Нгуенах острова Хоангша получают в 20—30-х годах XIX века.

Как указывалось выше, в фундаментальном труде Фан Хюи Тю, первая часть которого посвящена географии страны, дается характеристика провинции Куангнам. Именно в этом разделе Фан Хюи Тю дает описание островов Хоангша, которые, как следует из текста, территориально относились к общине Анвинь уезда Биньзюнг (позже переименованного в Биньшон)<sup>75</sup>.

Упоминание хроникой островов Хоангша, как безусловной части вьетнамской территории, относится к лету 1833 года.<sup>76</sup> Из записей хроники ясно, что вьетнамские власти продолжали предметно заниматься вопросом островов Хоангша.

Император Минь Манг обратился в ведомство общественных работ со следующим заявлением: «В акватории провинции Куангнгай есть цепь (островов) Хоангша. Поскольку издали небо и вода одного цвета, трудно определить мелко там или глубоко. Недавно там садились на мель и разбивались торговые джонки. Надо подготовить большую джонку и на следующий год послать туда людей, поставить храм и стелу, посадить деревья в большом количестве. Когда деревья станут большими и зелеными, их будет ясно видно издали и люди смогут избежать крушения (не сядут на мель). Это полезное дело для многих поколений.»<sup>77</sup>.

Интерес к островам Хоангша династии Нгуенов менялся с течением времени. В годы правления Минь Манга он, как видим, определялся необходимостью решения задач мореплавания — обеспечения безопасности торговых судов и т. д.

Записи этих лет интересны тем, что впервые они фиксируют появление китайцев на островах. В записях за 1834 год сказано, что отряд во главе с Чыонг Фук Ши вместе с морским военным отрядом числом более 20 человек поплыли к островам Хоангша, относящимся к провинции Куангнгай, чтобы на месте нанести их на карту<sup>78</sup>.

По возвращении мореплавателей император Минь Манг спрашивал их о животном и растительном мире на островах. «Чыонг Фук Ши ответил, — говорилось в хронике, — что это песчаная отмель в море без конца и края». Видимо подчеркивая необитаемость островов, Ши сказал, что «только китайцы (люди Цинской династии) приплывают для ловли рыбы и птиц». Участники этого похода преподнесли Минь Мангу черепаху, образцы редких пород птиц, рыб, съедобных ракушек, моллюсков и т. д., добытых на острове. Многие из преподнесенного Минь Манг увидел впервые<sup>79</sup>.

Последующие сведения об одном из островов Хоангша относятся к 1835 году, когда во исполнение приказа императора Минь Манга на «этом песчаном острове с зеленой растительностью, расположенном в морской части провинции Куангнгай», построили храм в честь духов острова. Для этого в 1835 году на остров были присланы морской отряд, а также военизированный трудовой отряд из Зянтхани и портовые кули из провинции Куангнгай и Биньдинь, которые привезли на своих судах (джонках) материалы, необходимые для строительства храма.

Новый храм был воздвигнут в 7 метрах от старой пагоды. Слева от храма установили каменную стелу, перед ним — каменную ширму. На работу ушло 10 дней. После чего строители вернулись на материк<sup>80</sup>. О происхождении пагоды с китайскими иероглифами хроника умалчивает. Не исключено, что она была возведена китайскими моряками, в прошлом также посещавшими архипелаг, как подтверждают сами вьетнамские хроники.

1836 год можно считать важной вехой в политике Нгуенов на островах Хоангша (Парасельские). Именно в этом году архипелаг Хоангша был назван пограничной территорией, имеющей стратегическое значение для страны. В 1836 году ведомство общественных работ доложило Минь Мангу: «На пограничной морской линии нашей страны находится остров Хоангша, стратегическое значение которого очень важно. Ранее мы посылали людей для производства картографических работ, но поскольку территория острова обширная, удалось сделать карту только одного места, и то не очень ясную. Надо ежегодно посылать людей для осмотра и освоения морских путей»<sup>81</sup>.

Ведомство просило, начиная с 1836 года и впредь с 3 декады января посылать на архипелаг подразделения военно-пограничных сил на специальном судне. В первую декаду 2-го месяца (февраля) это судно достигнет Куангнгай и вместе с четырьмя судами двух провинций (Куангнгай и Биньдинь) направится прямо к Хоангша<sup>82</sup>.

Это судно должно обследовать все — острова, песчаные отмели, их длину, ширину, высоту и т. д., а также измерить морское дно вокруг островов — мелкое оно или глубокое, песчаное или каменистое, форма его опасна или нет, какова его поверхность, надо иметь представление о всех особенностях рельефа, сделать карту. Надо определить направление от побережья до острова, измерить расстояние (сколько зямов)<sup>83</sup>.

Необходимо определить, к какой провинции приплывешь, если плыть от острова прямо; к какой провинции, если плыть по косой линии, в каком направлении и сколько зямов до берега. Все без исключения должно быть ясно изложено и доложено по возвращении<sup>84</sup>.

Минь Манг одобрил этот план. Поручили подготовить морской отряд (военных) во главе с Фам Хыу Нятом для экспедиции на боевом судне. На это же судно было погружено 10 деревянных досок, из которых на острове соорудили памятный знак. Каждая доска длиной 5 тхыоков, шириной 5 таков и толщиной 1 так. Надпись на памятном знаке гласила: «Минь Манг, год 17-й, год бинь тхан, отряд моряков во главе с Фам Хыу Нятом, по приказу прибыл на Хоангша и водрузил этот памятный знак»<sup>85</sup>.

Контроль Нгуенов над архипелагом в 30-е годы XIX века был систематическим. Об этом свидетельствует эпизод с английским судном, потерпевшим крушение у одного из островов Хоангша. Пострадавшим дали денег и рис, и высокопоставленные чиновники при дворе — Нгуен Чи Фыонг и Ву Ван Зяй определили их на корабль, следовавший из Сингапура, для возвращения на родину<sup>86</sup>.

В 1838 году снова была организована экспедиция на Хоангша с заданием выполнить картографические работы. Итогом этих работ была карта довольно большой островной территории. Император высоко оценил привезенную карту, отметив

ежегодный прогресс в работе экспедиции. Всех участников этих работ наградили деньгами и ценными подарками (дорогой одеждой)<sup>87</sup>.

Судя по материалам хроники, в конце 1830-х — начале 1840-х годов экспедиции на Хоангша с материка были обычным, но далеко не безопасным делом. В 1839 году в столицу вернулся после долгих злоключений посланный на остров Хоангша отряд во главе с Фам Ван Бьеном. Отряд попал в шторм, и, по словам его руководителей, спасение пришло от «водного духа». Минь Манг приказал ведомству обрядов провести церемонию «благодарения морю» в бухте Тхуанан, а неудачливые участники похода получили денежное вознаграждение<sup>88</sup>.

В 40—50-е годы интерес Нгуенов к архипелагу Хоангша, судя по записям в *Дай Нам тхык люк*, спадает. В середине XIX века начинается экспансия Франции в Индокитае, а с нею и новый период в истории островов в Южно-Китайском море.

### Примечания

<sup>1</sup> *Dai Nam Thuch Luc* — (Правдивые записи о Великом Юге), tt I-XXXVIII, Hanoi, 1962—1978. — Далее DNTL.

<sup>2</sup> *Dai Nam Thuc Luc*, t. XIX, с. 52—53.

<sup>3</sup> DNTL, t. X. С. 78.

<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же. С. 98.

<sup>7</sup> DNTL, t. XVI. С. 236.

<sup>8</sup> DNTL, t. XI. С. 76.

<sup>9</sup> Там же. С. 246.

<sup>10</sup> DNTL, t. XIV. С. 170—171.

<sup>11</sup> DNTL, t. XV. С. 294—295. В местах с многочисленным населением — два быстроходных судна, с малочисленным — одно.

<sup>12</sup> DNTL, t. XVI. С. 145—146.

<sup>13</sup> Там же. С. 146.

<sup>14</sup> DNTL, t. XXIV, с. 225.

- <sup>15</sup> DNTL, t. XXVI, с. 296.
- <sup>16</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 361.
- <sup>17</sup> DNTL, t. XIX, с. 121—122.
- <sup>18</sup> Там же, с. 122.
- <sup>19</sup> DNTL, t. XIX, с. 122.
- <sup>20</sup> DNTL, t. XI, с. 166—167.
- <sup>21</sup> Там же.
- <sup>22</sup> DNTL, t. XIII, с. 283.
- <sup>23</sup> DNTL, t. XXVII, с. 269.
- <sup>24</sup> См. t. III, с. 239. Побережье наше протяженное, и перевозки морским путем очень удобны — сообщало ведомство обрядов в 1805 г.
- <sup>25</sup> DNTL, t. III, с. 239.
- <sup>26</sup> DNTL, t. XI, с. 74.
- <sup>27</sup> DNTL, t. X, с. 255—256.
- <sup>28</sup> DNTL, t. XIX, с. 155—156.
- <sup>29</sup> DNTL, t. IV, с. 324.
- <sup>30</sup> DNTL, t. XIX, с. 155.
- <sup>31</sup> Там же, с. 156.
- <sup>32</sup> DNTL, t. XVI, с. 236.
- <sup>33</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 77.
- <sup>34</sup> Там же, с. 127—128.
- <sup>35</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 128.
- <sup>36</sup> Там же.
- <sup>37</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 191, 204 и т.д.
- <sup>38</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 217, 218.
- <sup>39</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 363.
- <sup>40</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 369.
- <sup>41</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 384.
- <sup>42</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 410.
- <sup>43</sup> Там же.
- <sup>44</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 189—190.
- <sup>45</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 112—113.
- <sup>46</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 191.
- <sup>47</sup> Там же, с. 192.
- <sup>48</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 259.

- <sup>49</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 122.
- <sup>50</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 123. Хроника не сообщала о дальнейшей судьбе китайского самозванца.
- <sup>51</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 172.
- <sup>52</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 189.
- <sup>53</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 275.
- <sup>54</sup> Там же.
- <sup>55</sup> Там же, с. 275, 282, 283.
- <sup>56</sup> См. стр. 285.
- <sup>57</sup> Там же, с. 314.
- <sup>58</sup> Там же, с. 316.
- <sup>59</sup> DNTL, t. XXVIII, с. 316.
- <sup>60</sup> DNTL, t. I, с. 116, 172.
- <sup>61</sup> Le Quy Don, toan tap, tap I, Phủ biên tạp lục, Hanoi, 1977, с. 116, 119, 120.
- <sup>62</sup> Там же, с. 120.
- <sup>63</sup> Le Quy Don, op. cit., с. 119; см. также Võ Long Tê, Les archipels de Hoang sa et de Truong sa selon les anciens ouvrages vietnamiens d'Histoire et de Geographie, Saigon, 1974, с. 57, 58, 59, 61. Автор указанной монографии «Архипелаги Хоангша и Чыонгша в свете древних исторических географических произведений Вьетнама» делает любопытное предположение, что Ле Кюи Дон, употребляя термин Чыонгша, имеет в виду как собственно острова Чыонгша, так и архипелаг Хоангша, т.е. весь ансамбль вьетнамских островов, важность которых вызвала необходимость создания отрядов Хоангша и Бакхай.
- <sup>64</sup> Võ Long Tê, ук. соч. с. 87.
- <sup>65</sup> DNTL, t.I, с. 222.
- <sup>66</sup> Там же, с. 222.
- <sup>67</sup> DNTL, t.I, с. 222.
- <sup>68</sup> Там же.
- <sup>69</sup> Там же.
- <sup>70</sup> DNTL, t.IV, с. 245.
- <sup>71</sup> DNTL, t.IV, с. 323.
- <sup>72</sup> DNTL, t.IV, с. 313.
- <sup>73</sup> Но от категорических утверждений относительно упомянутой географии «Nhat thống dư địa chí», куда вошли провинции Куангдык,

Куангнам, Куангнгай, Биньдинь, Фуйен, Биньхоа, Биньтхуан, Зядинь, Фынчэн, Чэнбьен, Чэндинь, Виньчэн, Хатьен, Куангчи, Куангбинь, Нгеан, Тханьхоа, Тханьбинь, Бактхань, Шоннамтхыонг, Шоннамха, Шонтэй, Киньбак, Хайзыонг, Йенкуанг, Тхайнгуен, Хынгхоа, Туйенкуанг, Лангшон, Каобанг, но где якобы не упоминаются острова Хонгша и Чыонгша — лучше воздержаться.

<sup>74</sup> DNTL, t.IV, с. 313.

<sup>75</sup> Phan Huy Chú. Lịch triều hiến chương loại chí. tap. I Du địa chí, Hà Nội, 1960, с. 137.

<sup>76</sup> DNTL, t.XIII, с. 52—53; См. Мурашева Г.Ф. Острова Южно-Китайского моря. В кн. Формирование границ Китая, М., 1977, с. 194.

<sup>77</sup> DNTL, t.XIII, с. 52—53.

<sup>78</sup> DNTL, t.XIV, с. 189.

<sup>79</sup> DNTL, t.XIV, с. 189.

<sup>80</sup> DNTL, t.XVI, с. 309. См. также Võ Long Tê, ук. соч. с. 104, 115.

<sup>81</sup> DNTL, t.XVIII, с. 30.

<sup>82</sup> DNTL, t.XVIII, с. 30.

<sup>83</sup> DNTL, t.XVIII, с. 31.

<sup>84</sup> DNTL, t.XVIII, с. 31.

<sup>85</sup> DNTL, t.XVIII, с. 31. См также Võ Long Tê, ук. соч. с. 110—111.

<sup>86</sup> DNTL, t.XVIII, с. 330.

<sup>87</sup> DNTL, t.XX, с. 183.

<sup>88</sup> DNTL, t.XXI, с. 145.

*Е.В. Кобелев*

## **БАО ДАЙ, ПОСЛЕДНИЙ ИМПЕРАТОР ВЬЕТНАМА (Исторический очерк)**

В 1945 году в результате победы Августовской революции во Вьетнаме был ликвидирован монархический режим, представитель правящей династии Нгуенов император Бао Дай отрекся от престола. До начала реализации в Социалистической Республике Вьетнам политики «дой мой» — обновления (1986 г.) имя Бао Дая редко встречалось в исторической и мемуарной вьетнамской литературе. Однако в последние годы, по мере расширения гласности и открытости во вьетнамском обществе, появилось довольно много книг и публикаций, в которых подробно и вполне объективно прослеживается жизнь последнего императора Вьетнама, которая была насыщена невероятным политическим многообразием и авантюрными приключениями.

Во второй половине XIX века Вьетнам, которым до этого с начала XIX века правила династия Нгуенов, был завоеван Францией и включен в состав французского Индокитайского союза, в который вошли также соседние Камбоджа и Лаос. Следуя колониальному принципу «разделяй и властвуй!», Франция расчленила Вьетнам на три части, получившие различный статус. Намки (Южный Вьетнам), завоеванный самым первым, стал колонией Франции под названием Кохинхина. Он управлялся непосредственно французскими властями — губернатором и администраторами провинций. Бакки (Северный Вьетнам) и Чун-